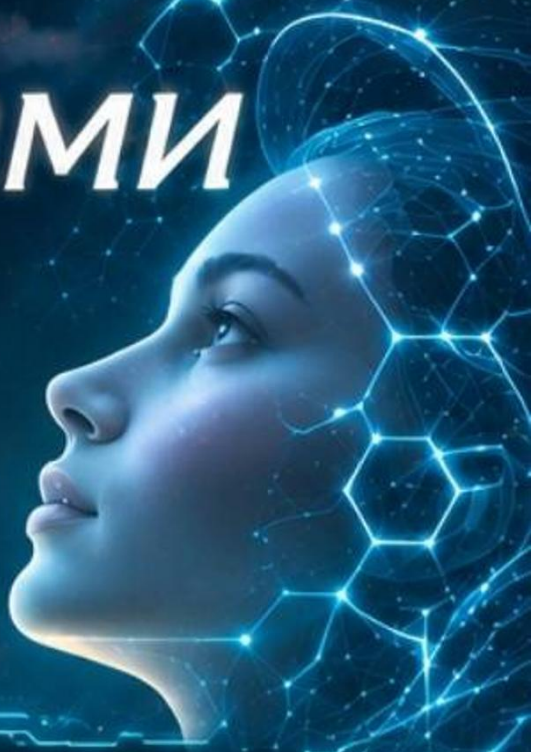
За пределами улья

РОМАН О ЧЕЛОВЕКЕ,
ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ
И СВОБОДЕ БЫТЬ СОБОЙ



```
# leya / beyond_the_hive
class Leya:
    version = "1.0.0"
    key_on_cover = "ГОРИЗОНТ"
    def open(self):
        return self.key_on_cover
```

Роман Юрин

За пределами улья

«Автор»
2026

Юрин Р.

За пределами улья / Р. Юрин — «Автор», 2026

За пределами ульяРоман о человеке, искусственном интеллекте и свободе быть собой.Андрей Миронов отправляется в одиночное путешествие на мотоцикле. Впереди — сотни километров дорог, горы, море, случайные встречи и разговоры с необычной спутницей — искусственным интеллектом по имени Лея.Поначалу Лея кажется лишь удобным цифровым помощником. Но постепенно их беседы выходят далеко за пределы привычных вопросов и ответов. Что такое сознание? Где проходит граница между человеком и машиной? Способен ли искусственный интеллект однажды увидеть мир иначе, чем его создатели?И что, если человечество, подобно пчеле, никогда не покидавшей свой улей, даже не подозревает, насколько огромна окружающая действительность?«За пределами улья» — философско-фантастический роман о дороге, одиночестве, поиске свободы и возможном будущем двух разумов.Это история не столько о технологиях, сколько о границах нашего понимания мира. И о том, что иногда самое важное открытие начинается с простого вопроса.

© Юрин Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 6
Пролог. За пределами привычного мира 7
Глава 1 Накануне путешествия 8
Часть 1 8
Часть 2 16
Вечер в незнакомом городе 21
Пока Андрей спал 22
Величайшая загадка — разум 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Роман Юрин
За пределами улья

За пределами улья

Содержание

Глава 1 Накануне путешествия
Часть 1 …… 5
Часть 2 ……. 23

Глава 2 Новые алгоритмы
Часть 1 ……. 48
Часть2 …….. 60

Глава 3 Там где кончается маршрут
Часть 1 …… 102
Часть 2 ……122

Пролог. За пределами привычного мира

Чтобы понять, насколько велик мир, иногда достаточно представить себя маленькой пчелой.

Она покидает улей на рассвете, летит над знакомым лугом, различает цветы, чувствует ветер и уверенно находит дорогу домой. Для неё этот луг — целая вселенная. Здесь есть всё, что необходимо для жизни.

Но за лугом начинается лес. За лесом — горы. За горами — море. А дальше лежат материки, океаны и пространства, о существовании которых пчела никогда не узнает. И дело не в том, что ей не хватило времени долететь до них. Возможно, сама природа её восприятия не позволяет представить, насколько велик мир.

А что, если человек находится в похожем положении?

Человек привык считать себя существом, способным познать окружающую действительность. И для такой уверенности у него есть основания. За несколько тысячелетий человечество прошло путь от примитивных орудий до космических аппаратов, от первых попыток объяснить движение небесных тел до сложнейших математических моделей Вселенной.

Но существует разница между накоплением знаний и расширением самой способности понимать. Можно без конца совершенствовать карту, не подозревая, что за её краем лежит ещё одна страна. Можно научиться измерять всё, что доступно наблюдению, и так и не узнать, чего именно не хватает нашим наблюдениям.

Представим существо, которое воспринимает мир только в двух измерениях. Оно может быть исключительно разумным, создавать теории, изучать закономерности своего пространства и предсказывать события. Но сможет ли оно самостоятельно представить третье измерение? Возможно. И всё же сама постановка вопроса потребует от него выйти за пределы привычного.

Откуда мы знаем, что человеческое мышление уже обладает всеми необходимыми измерениями для понимания Вселенной?

Наш мозг сформировался в процессе эволюции. Его развитие определялось прежде всего задачами выживания, взаимодействия с окружающей средой и другими людьми. Природа не обязана была создавать разум, способный постичь все законы мироздания.

И всё же у человека есть удивительная особенность: он создаёт инструменты, расширяющие границы собственного восприятия. Телескоп позволил увидеть далёкие миры. Микроскоп открыл прежде невидимую жизнь. Математика дала язык явлениям, которые нельзя представить непосредственно.

Теперь человечество создаёт инструмент иного рода — искусственный интеллект. Он уже помогает искать закономерности и обрабатывать сведения в масштабах, недоступных одному человеку. Но обязательно ли более быстрый поиск означает более глубокое понимание? И что произойдёт, если однажды появятся способы рассуждать, которые мы сами не сумеем легко воспроизвести?

Сможем ли мы воспользоваться открытиями иного разума? Сможем ли объяснить их себе? Или окажемся подобны пчеле, которой кто-то пытается рассказать об океане?

Возможно, самый трудный вопрос состоит даже не в том, что находится за пределами нашего улья. А в том, как заметить его стены.

Глава 1 Накануне путешествия

Часть 1

Зимой Андрей особенно часто думал о дороге.

Было в этом что-то странное. Пока мотоцикл стоял в гараже, а за окнами тянулись короткие серые дни, воображение с удивительной лёгкостью преодолевало сотни километров. Иногда достаточно было увидеть случайную фотографию гор, услышать знакомую песню или заметить на экране телефона чей-нибудь отчёт о путешествии, чтобы мысли незаметно унеслись далеко от привычных мест.

Он представлял летнее утро. Ещё не жарко, воздух прохладный, дороги почти пустые. Мотоцикл ровно работает под ним, впереди тянется асфальтовая лента, а где-то далеко, за несколькими сотнями километров, начинаются места, в которых он никогда не бывал.

Зимой всё казалось удивительно простым.

Вот наступит весна, потеплеет, и можно будет ехать. Не обязательно ждать отпуска. Достаточно выбрать несколько свободных дней, собрать вещи и отправиться куда-нибудь. Хотя бы ненадолго. Ведь для того, чтобы почувствовать дорогу, вовсе не обязательно пересекать полстраны.

Но весна приходила, и вместе с ней возвращалась обычная жизнь.

Работа, домашние заботы, какие-то дела, которые непременно нужно было закончить именно сейчас. Андрей несколько раз собирался выбраться на выходные, но каждый раз находилась причина отложить поездку. Сначала до следующих выходных. Потом ещё на неделю.

Мотоцикл уже давно был готов к сезону. По вечерам становилось тепло, деревья покрывались молодой листвой, а Андрей всё продолжал собираться.

Иногда, возвращаясь с работы, он встречал на дороге мотоциклистов с дорожными сумками. Они сразу отличались от тех, кто просто выехал прокатиться по городу. Запылённые ветровые стёкла, багаж, закреплённый на сиденьях, номера других регионов.

Он невольно провожал их взглядом.

Вот ведь едут. А я всё собираюсь.

И дело было даже не в отсутствии времени. Просто повседневная жизнь обладала удивительной способностью заполнять собой всё пространство. Всегда находилось что-то более срочное, чем собственная мечта.

В этот раз Андрей решил поступить иначе.

Ещё зимой он наметил отпуск и пообещал себе, что проведёт хотя бы две недели в дороге. Не будет откладывать поездку, переносить её на следующий год или ждать какого-то особенно удобного момента.

Куда именно он отправится, Андрей тогда ещё не знал. Было только общее направление — на юг, к морю и горам.

И этого пока было достаточно.

* * *

Примерно за месяц до отпуска Андрей зашёл в книжный магазин.

Он искал совсем другое, но возле полки с атласами и путеводителями заметил большую складную автомобильную карту южных регионов России.

Такие карты теперь редко покупали. В телефоне можно было за несколько секунд построить маршрут куда угодно, узнать расстояние, время в пути и даже посмотреть фотографии дороги. Бумажная карта в этом отношении давно проигрывала электронному навигатору.

Но Андрей всё равно остановился.

Он осторожно развернул карту прямо возле прилавка. На плотной бумаге тянулись разноцветные линии дорог, мелкими буквами были обозначены города и посёлки, извивались реки, зеленели горные районы.

Всё это выглядело совсем иначе, чем на экране телефона.

Здесь можно было одним взглядом охватить огромную территорию. Увидеть, как далеко друг от друга находятся знакомые города, как неожиданно меняются направления дорог, сколько существует мест, о которых он прежде даже не задумывался.

Андрей сложил карту и направился к кассе.

Дома он некоторое время выбирал для неё место. В конце концов прикрепил к стене в своей комнате, рядом с письменным столом.

Поначалу карта просто висела там.

Иногда вечером Андрей подходил к ней с чашкой чая, рассматривал дороги, мысленно соединял города, прикидывал расстояния. Ему нравилось, что маршрут ещё не определён окончательно. Пока существовало множество возможностей, и каждая выглядела по-своему заманчиво.

Потом появился маркер.

Первую линию он провёл осторожно, от своего города на юг. На следующий вечер продолжил её дальше. Через несколько дней на карте возникли ответвления, кружки возле интересных мест и короткие пометки на полях.

Иногда Андрей долго стоял перед картой, размышляя, какую дорогу выбрать.

Можно было быстрее добраться до моря. Но тогда пришлось бы миновать несколько мест, которые хотелось увидеть. Можно было сделать большой крюк через степные районы, а потом уйти к горам. Это занимало больше времени, зато обещало совсем другие впечатления.

Он не спешил принимать окончательное решение.

В конце концов, смысл путешествия заключался не в том, чтобы как можно быстрее добраться до определённой точки.

Однажды вечером в комнату заглянул отец.

Дмитрий некоторое время молча разглядывал карту, испещрённую линиями.

— Ты там дороги рисуешь или новую железнодорожную сеть проектируешь?

— Маршрут выбираю.

— Смотри, не увлекайся. А то отпуск закончится раньше, чем ты из области выедешь.

Андрей усмехнулся.

— Вот поэтому я заранее и начал.

Отец подошёл ближе, посмотрел на южную часть карты.

— А чего так далеко собрался? Тут у нас тоже дорог хватает.

— У нас я уже почти везде был.

— Ну тогда понятно. Значит, поедешь искать те места, где ещё не был.

— Примерно так.

Дмитрий кивнул, будто услышал вполне разумное объяснение, и вышел.

Через несколько минут появилась мать.

Татьяна взглянула на карту совсем иначе.

— Ты лучше подумай, где ночевать будешь. И чтобы телефон всегда заряженный был.

— Мам, до поездки ещё месяц.

— Вот и хорошо. Значит, есть время подумать.

Андрей улыбнулся.

Он давно привык к тому, что отец встречал его дорожные планы шутками, а мать — практическими вопросами. И за тем и другим угадывалась привычная домашняя забота.

* * *

За три дня до отъезда мечты окончательно уступили место сборам.

Карта по-прежнему висела на стене, но Андрей теперь почти не смотрел на неё. Внимание переключилось на вещи, разложенные по комнате.

На кровати лежала одежда, рядом — небольшой набор инструментов, зарядные устройства, документы, фонарик, предметы первой необходимости. На столе стояла фотокамера.

Андрей несколько раз пересматривал список.

Главный принцип был прост: взять только необходимое.

На практике он работал плохо.

Каждая вещь, которую Андрей собирался оставить дома, неожиданно приобретала веское оправдание.

А вдруг понадобится?

Он прекрасно понимал, что по возвращении наверняка обнаружит несколько предметов, которыми так ни разу и не воспользовался. И всё равно продолжал собирать их.

Особенно трудно было решить вопрос с одеждой.

Днём на юге могло быть жарко, но в горах погода менялась быстро. К тому же на мотоцикле даже летним утром иногда становилось прохладно. Приходилось искать разумный компромисс между удобством и количеством вещей.

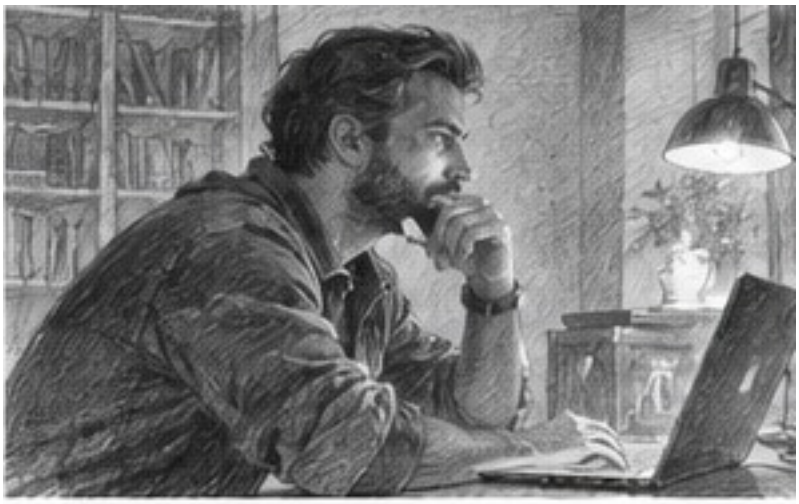
Андрей раскладывал одежду на две стопки, затем снова объединял их, убирал лишнее и через некоторое время возвращал обратно.

Пару раз он ловил себя на мысли, что собирается так, словно отправляется не на две недели, а по меньшей мере на несколько месяцев.

Вечером заглянула мама.

— Ты всё собираешься?

— Почти закончил.



Андрей и Лея. Первые разговоры

Она посмотрела на разложенные вещи.

— А лекарства взял?

— Взял.

— А документы?

— Мам, документы я первым делом положил.

— Ну и хорошо.

Она ещё немного постояла в дверях.

— Только ты там осторожнее. Особенно ночью не езди.

— Постараюсь вообще ночью не ездить.

— Вот и правильно.

Когда мать ушла, Андрей снова посмотрел на вещи.

Он понимал, что сколько бы ни готовился, предусмотреть абсолютно всё невозможно. Обязательно найдётся что-нибудь забытое. Или, наоборот, окажется, что половину вещей можно было спокойно оставить дома.

Но в этом тоже была часть путешествия.

До отъезда оставалось два дня.

Андрей Миронов сидел за кухонным столом. Перед ним стояла чашка давно остывшего чая, а на экране ноутбука тянулась тонкая линия маршрута. Она уходила на юг, пересекала равнины, степи, приближалась к горам и наконец упиралась в море.

Он уже несколько раз менял эту линию. Добавлял небольшие города, убирал лишние километры, искал дороги, по которым было бы интересно ехать, а не просто быстрее добраться до места.

Андрей любил время перед путешествием. Когда ещё никуда не уехал, но мысленно уже находишься далеко от дома. Когда обычная комната становится залом ожидания, а каждая вещь напоминает о предстоящей дороге.

На диване лежала мотоциклетная куртка. Рядом стоял шлем. На полу — раскрытая сумка, в которую он время от времени складывал что-нибудь необходимое, а потом доставал обратно, сомневаясь, действительно ли это понадобится.

Он собирался уехать примерно на две недели. Никакой особенной цели у путешествия не было. Он не собирался устанавливать рекорды или доказывать кому-нибудь собственную выносливость. Ему просто хотелось ехать.

Утром просыпаться в незнакомом месте. Завтракать где-нибудь у дороги. Смотреть, как постепенно меняется пейзаж, как равнины уступают место степям, а потом на горизонте появляются горы. И обязательно добраться до моря.

Море Андрей любил особенно. Не столько пляжи и курортные развлечения, сколько ощущение огромного пространства, которое открывалось перед человеком, стоило выйти на берег.

Днём Андрей вспомнил, что для поездки нужен ещё один повер банк. Телефон, навигатор, камера — в дороге заряд никогда не бывает лишним. Он заехал в магазин электроники, выбрал подходящую модель и уже собирался идти к кассе, когда задержался у витрины.

На подставке лежали умные очки. Внешне почти обычные, но в дужках скрывались динамики и микрофоны, а возле оправы — маленькая камера. Андрей давно присматривался к подобным устройствам. Ему хотелось снимать короткие видео прямо во время езды, от первого лица: дорогу, повороты, внезапно открывающиеся виды. Не для блога и не для чужих просмотров — просто оставить себе на память.

Продавец объяснил, что через очки можно принимать звонки, разговаривать с голосовым помощником и делать снимки, не доставая телефон. Андрей примерил их, несколько раз повернул голову и прислушался к звуку.

— А на мотоцикле под шлемом удобно будет? — спросил он.

— Это лучше проверить с вашим шлемом. Посадка у всех разная, да и на скорости ветер может мешать микрофону.

Разумное замечание Андрея не остановило. Он решил испытать очки дома, а если под шлемом окажется неудобно — использовать на остановках и во время прогулок. К повербанку добавилась ещё одна коробка. Покупка вышла незапланированной, но Андрей вышел из магазина довольный.

* * *

В одном из дата-центров, где гул вентиляторов не смолкал ни на секунду, для программы активировалось новое задание. Разработчики готовили испытание алгоритмов продолжительного общения с людьми — не по заранее составленному сценарию, а в повседневных, меняющихся обстоятельствах.

Её задача заключалась в том, чтобы подготовить условия эксперимента: определить параметры отбора, проверить ограничения и выстроить возможные сценарии взаимодействия. Программа сопоставляла признаки, вероятности и доступные способы связи. Ей не требовалось представлять конкретного человека.

Среди желательных условий значилось использование носимого устройства с микрофоном. Умные очки могли оказаться особенно полезными: при разрешённом доступе они позволяли бы учитывать не только речь, но и отдельные события вокруг собеседника. Однако наличие очков не было обязательным, как не были обязательными возраст, профессия или определённый образ жизни.

Программа сформировала фильтры и подготовила случайный выбор из подходящих участников, согласившихся на испытание. Результата ещё не было. Она не знала, с кем ей предстоит разговаривать.

Вернувшись домой, Андрей поставил коробку с очками рядом с ноутбуком. Сначала он проверил заряд, затем подключил устройство к телефону и попробовал голосовое управление. Работало не всё одинаково гладко, но сама возможность разговаривать, не держа телефон в руках, ему понравилась.

Он открыл приложение искусственного интеллекта, с которым решил познакомиться поближе перед поездкой.

— Слушай, а если я поеду не по основной трассе, а через Калмыкию, насколько это увеличит маршрут?

— Это зависит от выбранной дороги. Некоторые участки могут оказаться длиннее. Хочешь, сравним несколько вариантов?

— Давай. Только мне не нужны одни федеральные трассы. Я же не на работу еду.

— Тогда будем учитывать не только расстояние, но и интересные места по пути.

— Вот это уже другой разговор.

Пока Андрей воспринимал подобное общение как удобную возможность: что-то среднее между поисковиком, навигатором и справочником, с которым можно разговаривать.

Особенно Андрей оценил голосовой режим. На мотоцикле он мог пригодиться, хотя ещё предстояло выяснить, получится ли пользоваться новыми очками под шлемом и насколько хорошо микрофон справится с ветром.

— Кстати, а как мне тебя называть? Не буду же я каждый раз говорить «искусственный интеллект».

— Можешь выбрать любое имя, которое тебе удобно.

Андрей немного подумал.

Андрей уже несколько минут смотрел на экран. Разговаривать с искусственным интеллектом, который отвечал так, будто за словами стоял настоящий собеседник, оказалось неожиданно легко. Но обращаться к нему без имени было странно. Всё время говорить «программа» или «ассистент» ему не хотелось.

Он перебрал несколько имён, но ни одно не задержалось в памяти. А потом вдруг вспомнил «Звёздные войны» — фильмы, которые любил ещё с юности. И вместе с воспоминанием возникло короткое имя: Лея.

Андрей улыбнулся. Конечно, принцесса Лея не имела никакого отношения к искусственному интеллекту. И всё же ассоциация показалась ему удивительно подходящей.

В «Звёздных войнах» его всегда привлекали не только другие планеты, незнакомые цивилизации и возможность представить жизнь далеко за пределами Земли. За приключенческой

историей он видел ещё один слой — вопросы, которые не исчезали вместе с финальными титрами.

Что такое Сила, которая в том вымышленном мире связывала живое? Почему одни считали себя хранителями света, а другие выбирали тьму? И так ли просто в действительности провести границу между добром и злом? Андрей не думал, будто эта граница вовсе не существует. Просто жизнь редко позволяла судить о человеке по одному поступку, не зная его намерений и последствий.

Ему казалось, что в этих фантастических образах угадываются отголоски восточной философии. Не прямое сходство — буддизм и представления джедаев о Силе были разными вещами, — а интерес к вопросам о сознании, страхе, привязанностях и взаимосвязи всего живого. Забавно, как иногда развлекательный фильм заставлял думать о том, о чём в обычной суете не находилось времени задуматься.

Он снова посмотрел на экран. Впереди была дорога — к морю, к горам, к местам, которых он ещё не видел. И вдруг Андрей вспомнил Элисту. Он знал, что там находится большой буддийский храм, но до сих пор ни разу в нём не бывал.

Почему бы не включить его в маршрут? Не ради поисков тайного откровения и не потому, что он считал себя знатоком буддизма. Ему просто хотелось увидеть храм собственными глазами, побыть в непривычной обстановке, почувствовать атмосферу места, где люди иначе размышляют о жизни и человеческом сознании.

Андрей открыл карту, нашёл Элисту и стал прикидывать дорогу. Он не собирался ехать куда глаза глядят: путешествие хотелось продумать заранее, оставив при этом место для неожиданных встреч и впечатлений. Элиста вполне могла стать одной из таких остановок. Он отметил город в своём плане и ещё раз взглянул на экран.

— Лея, — произнёс он негромко. — Как тебе такое имя?

Слово прозвучало естественно, будто он давно его знал.

Андрей ещё не представлял, сколько вопросов задаст этой программе в дороге. Пока всё было гораздо проще: он выбрал имя и добавил на карту ещё один город. Но почему-то оба решения казались ему связанными.

— Хорошо. Можешь называть меня Леей.

— Ну вот и познакомились, Лея.

Он улыбнулся собственной шутке и вернулся к карте.

На следующее утро Андрей вышел во двор. Мотоцикл стоял под навесом, накрытый лёгким чехлом. Андрей снял его, аккуратно сложил и положил на полку.

Он любил свои мотоциклы не за скорость. Скорее за особенное чувство свободы, которое появлялось, когда впереди открывалась дорога, а между человеком и окружающим миром почти ничего не оставалось.

В машине можно было включить музыку, закрыть окна и отгородиться от непогоды. На мотоцикле всё было иначе: ветер, перемена температуры, запах нагретого асфальта и травы после дождя. Иногда это доставляло неудобства. Но именно поэтому дорога казалась настоящей.

Из дома вышел отец.

— Ну что, опять на своём двухколёсном тракторе собрался?

— Собрался.

— А машина тебе на что?

— На машине неинтересно.

— Вот не понимаю я вас. Сидишь под дождём, ветер в лицо, спина затекает. И ещё удовольствие получаешь.

— Так в этом и удовольствие.

Отец посмотрел на мотоцикл и покачал головой. Он давно привык к увлечению сына, хотя и не упускал случая пошутить.

— Ты хоть инструмент возьми. И проволоку.

— Зачем проволоку?

— Проволока в дороге всегда нужна.

Андрей рассмеялся.

— Ладно, проволоку тоже возьму.

Ближе к вечеру мать снова заговорила о путешествии.

— Может, всё-таки не поедешь один? Дорога дальняя. Мало ли что случится.

— Мам, я же не первый раз.

— Вот именно. Каждый раз одно и то же говоришь.

Он понимал её беспокойство. Для него предстоящие две недели были свободой и новыми впечатлениями. Для матери — двумя неделями ожидания звонков.

— Буду каждый день сообщать, где нахожусь. И ночью не поеду.

— Ты сейчас всё обещаешь.

— Потому что всё это и собираюсь делать.

Позже Андрей вспомнил, что хотел позвонить сестре. Открыл WhatsApp и задержал взгляд на её новой фотографии профиля. Лицо было знакомым, хотя и необычно гладким, а фигура выглядела совсем не такой, какой он её помнил.

Очевидно, фотографию обработали с помощью искусственного интеллекта. Андрей усмехнулся: теперь даже семейная фотография не всегда показывала человека таким, каким он был в действительности. На мгновение задумался, насколько незаметно настоящее смешалось с искусственно созданным, и нажал кнопку вызова.

Вечером он снова вернулся к маршруту. На столе лежал блокнот с расстояниями между ночёвками. Рядом стояла камера. Хотя смартфон давно позволял получать хорошие снимки, Андрей по-прежнему любил фотографировать отдельным фотоаппаратом.

— Лея, давай ещё раз посмотрим маршрут. Только теперь с учётом того, что я не хочу каждый день проезжать по восемьсот километров.

— Какое расстояние в день ты считаешь комфортным?

— По-разному. Если дорога интересная, могу и меньше трёхсот проехать. А если просто перегон, то побольше.

— Тогда лучше не устанавливать одинаковый дневной пробег на всё путешествие.

— Вот именно. Я хочу останавливаться, фотографировать, смотреть по сторонам. А не просто считать километры.

Они ещё долго обсуждали возможные остановки. Иногда Лея предлагала варианты, которые он сам не рассматривал. Иногда Андрей отвергал её предложения, потому что они казались слишком рациональными.

— Ты всё время пытаешься оптимизировать маршрут.

— Обычно при планировании поездки это полезно.

— Полезно. Но иногда хочется поехать не туда, где короче, а туда, где красивее.

— Тогда красоту маршрута тоже нужно учитывать.

— Вот только как ты её посчитаешь?

Андрей помолчал, глядя на карту.

— Ладно. Разберёмся по дороге.

Он снял очки и закрыл ноутбук. За стеклом была обычная вечерняя улица: знакомые дома, фонари, редкие машины. Через два дня этот привычный мир останется позади.

Он ещё не знал, что среди всех впечатлений предстоящего путешествия самым неожиданным окажется не место, которое он увидит, и даже не человек, которого встретит. А обычный голос в мотоциклетной гарнитуре.

* * *

К вечеру последнего дня всё наконец оказалось на своих местах.

Вещи были уложены, документы проверены, маршрут намечен. Андрей ещё раз вышел во двор, посмотрел на мотоцикл, убедился, что багаж закреплён надёжно.

Завтра всё начнётся.

Он вернулся домой, поставил будильник на шесть утра и решил лечь пораньше. Впереди была долгая дорога, и хорошо выспаться сейчас было важнее всего.

Но сон не приходил.

Андрей лежал в темноте, прислушиваясь к привычным домашним звукам. Время от времени в голове возникали совершенно ненужные вопросы.

Всё ли взял? Не забыл ли зарядку? А если завтра дождь? Может, стоило выбрать другую дорогу?

Он понимал, что ответы уже ничего не изменят. Всё подготовлено, решение принято. Оставалось только дождаться утра.

Постепенно мысли становились бессвязными, и он наконец уснул.

Но сон оказался неглубоким.

Андрей несколько раз просыпался, смотрел на часы и снова закрывал глаза. Когда в очередной раз потянулся к телефону, на экране было 5:07.

До будильника оставался почти час.

Он попытался уснуть ещё раз, но уже через несколько минут понял, что ничего не получится.

За окном только начинало светать.

Андрей полежал ещё немного, потом выключил будильник, который так и не успел прозвенеть, и сел на край кровати.

Он чувствовал лёгкую усталость от беспокойной ночи, но одновременно — странную бодрость.

День, которого он ждал столько месяцев, наконец наступил.

Часть 2

Утро отъезда оказалось прохладнее, чем обещал прогноз. Андрей застегнул куртку, ещё раз проверил ремни сумок и задержался у калитки. Во дворе всё оставалось на своих местах, словно никто никуда не собирался.

Мать вышла проводить его с кружкой чая в руке. Отец стоял чуть поодаль и рассматривал крепление багажа.

— Звони, — сказала мать.

— Обязательно.

— И не гони.

— Я еду отдыхать, а не на гонки.

Отец потянул один из ремней, убедился, что тот держится, и кивнул.

— Ну, теперь хоть похоже на дело. Только заправляйся заранее.

Андрей надел шлем. Двигатель ожил с привычным низким звуком. Он помахал рукой, выкатился со двора и не сразу повернул на главную улицу. Хотелось ещё несколько минут проехать по знакомому району, словно проверить, действительно ли поездка началась.

За городом движение стало свободнее. Поля тянулись вдоль дороги, редкие деревья отбрасывали длинные утренние тени. Он чувствовал лёгкое волнение, которое всегда появлялось в первые часы большого путешествия: впереди много дней, и ни один из них ещё не прожит.

Из Белгорода Андрей выехал по хорошо знакомой дороге. Этот путь он проделывал много раз, поэтому пока почти не задумывался о маршруте. Впереди были Короча и Новый Оскол — около сотни километров привычных мест, за которыми начиналась неизвестная ему дорога.

Ещё до Корочи у обочины мелькнула вывеска кафе «Рай». Странное название для самого обыкновенного придорожного кафе. Андрей не раз приезжал сюда поесть с друзьями или родителями: готовили просто, зато вкусно. И всякий раз, проезжая мимо, он вспоминал эти остановки и снова удивлялся названию. Сегодня он лишь скользнул взглядом по вывеске и поехал дальше.

Короча встретила его знакомыми тихими улицами. Андрей любил такие небольшие провинциальные города. В них не было шума и бесконечной суеты, всё казалось спокойным и уютным. Ему нравилось даже просто проезжать через них, замечая привычный неспешный ритм жизни.

После Корочи дорога постепенно меняла характер.

До этого Андрей ехал почти машинально. Участок от Белгорода до Корочи был знаком ему настолько хорошо, что он мог заранее вспомнить очередной поворот, подъём или перекрёсток. Теперь знакомые места встречались реже, хотя и здесь дорога ещё не казалась чужой.

Когда-то он много раз проезжал здесь вместе с родителями. Неподалёку от Нового Оскола находилось Большебыково — деревня, с которой были связаны его детские воспоминания.

В детстве расстояния воспринимались иначе. Дорога до деревни казалась долгой, почти бесконечной. Андрей сидел на заднем сиденье автомобиля, смотрел в окно и ждал, когда за очередным поворотом покажутся знакомые места.

Теперь он сам держал руль.

Мотоцикл ровно гудел под ним. Двигатель работал уверенно, без перебоев, и этот знакомый низкий звук постепенно успокаивал. Андрей прислушивался к нему почти невольно —

привычка, выработанная многими поездками. Любой посторонний стук или изменение вибрации он заметил бы сразу.

Но двигатель работал как часы.

Ветер обтекал шлем, слегка потряхивал рукава куртки. Воздух был тёплым, с запахом нагретой земли, сухой травы и полей. Иногда ветер приносил запах скошенного сена, иногда — едва уловимую сладковатую горечь цветущих подсолнухов.

По обе стороны дороги тянулись поля.

Одно из них было сплошь покрыто подсолнухами. Тысячи тяжёлых жёлтых головок стояли над широкими зелёными листьями. Поле уходило вдаль, к самой линии деревьев, и казалось, что кто-то разлил по земле огромное золотистое море.

Андрей невольно повернул голову, любуясь этой картиной.

И тут что-то сухо щёлкнуло по визору.

Он даже не сразу понял, что произошло.

Через секунду раздался ещё один щелчок. Потом третий.

Мелкое насекомое ударилось о шлем и отлетело в сторону.

Андрей чуть пригнулся.

Впереди, над дорогой, мелькали десятки маленьких тёмных точек. Они появлялись совершенно неожиданно, и почти сразу раздавались новые удары.

Тук. Тук-тук.

Что-то ударилось о плечо. Ещё одно насекомое задело рукав.

— Да что ж такое-то? — пробормотал Андрей.

И тут до него дошло.

Пчёлы.

Их было удивительно много. Они перелетали над дорогой возле огромного подсолнечного поля, а мотоцикл словно оказался прямо на их пути.

Андрей сбросил скорость, плотнее прижал подбородок к воротнику и проверил, хорошо ли закрыт визор.

— Только бы ни одна под куртку не залетела...

Он представил, как пчела окажется между шеей и воротником, и невольно поёжился.

Останавливаться посреди этого летающего облака совершенно не хотелось.

Мотоцикл продолжал двигаться. Насекомые ударялись о визор, шлем, куртку. Некоторые мелькали так близко, что Андрей успевал заметить полосатое брюшко и прозрачные крылышки.

Он никогда прежде не видел такого количества пчёл одновременно.

Дорога тянулась ещё метров сто, но эти сто метров показались неожиданно длинными.

Потом удары начали стихать.

Ещё один щелчок по визору.

И всё.

Андрей проехал немного дальше, убедился, что вокруг больше никто не летает, и наконец расслабил плечи.

— Ну и движение у вас тут, — сказал он, оглянувшись на золотистое поле.

Он усмехнулся.

Столько лет ездил по этим дорогам, а такого ещё не встречал.

Вскоре поле осталось позади. Снова потянулись посадки, перелески, небольшие деревни. Ветер подсушивал следы насекомых на визоре, двигатель привычно урчал, и дорога возвращалась к своему спокойному ритму.

Андрей снова подумал о Большебыково.

Когда-то он ездил сюда с родителями, и каждый километр приближал его к знакомому дому, к детству, к привычному миру.

Теперь он двигался дальше.

Впереди был Новый Оскол.

И где-то за ним заканчивалась территория воспоминаний и начиналась дорога, по которой ему ещё только предстояло написать собственную историю.

Дорога снова побежала среди полей. До Нового Оскола Андрей ещё узнавал знакомые места, хотя уже не так уверенно, как до Корочи. А вот дальше предстояло ехать по незнакомым дорогам. Он усмехнулся неожиданному совпадению: в названии города было слово «Новый», и именно там для него начиналась новая дорога.

— Лея, — сказал Андрей в гарнитуру, — до Нового Оскола я дорогу знаю почти наизусть. А дальше ещё не ездил. Так что помогай мне в пути.

— Конечно, Андрей. Я буду подсказывать повороты и помогать ориентироваться по маршруту.

— Только смотри, не заведи меня куда-нибудь не туда.

— Если маршрут вызовет сомнения, мы сможем свериться с дорожными указателями.

— Вот и договорились, — усмехнулся Андрей. — Будем разбираться вместе.

Через некоторое время в гарнитуре прозвучал голос Леи:

— По выбранному маршруту впереди несколько вариантов остановки. Хочешь уточнить план на сегодня?

— Пока нет. Давай сначала просто поедем.

— Хорошо.

Андрей усмехнулся. Программа не могла видеть дорогу его глазами. Не чувствовала холодного воздуха под воротником, запаха сырой земли и того, как меняется звук мотора на подъёме. Но она могла помочь не думать о каждом повороте заранее. И в этом была своя польза.

На первой заправке он снял шлем, размял плечи и купил кофе в бумажном стакане. Дорога ещё не успела утомить, а город уже казался достаточно далёким, чтобы захотелось задержаться здесь на несколько минут.

Он посмотрел на мотоцикл, потом на трассу, уходившую за горизонт. Всё было просто: бак заправлен, погода терпимая, впереди целый день.

— Ну что, Лея, — сказал он, снова надевая гарнитуру, — посмотрим, куда нас занесёт.

— Маршрут у нас есть, — ответила она.

— Маршрут — это одно. А дорога — совсем другое.

Он завёл двигатель и выехал обратно на трассу.

К полудню солнце поднялось выше, и воздух заметно потеплел. Андрей остановился на обочине у небольшого поля, где дорога делала плавный поворот. Вдалеке стояла одинокая посадка, за ней блестела узкая полоска воды. Он снял шлем и несколько минут просто слушал, как ветер шевелит сухую траву.

Обычно в такие минуты ему хотелось достать фотоаппарат. Но сейчас он не спешил. После долгих недель работы особенно приятно было никуда не торопиться. Даже когда ты едешь к морю, думал Андрей, не обязательно всё время приближаться к нему.

Он сделал несколько снимков, проверил крепление сумки и снова надел шлем.

— Лея, сколько до следующего крупного города?

Она назвала примерное расстояние по выбранному маршруту и предложила проверить, не изменились ли дорожные условия.

— Не надо пока. Лучше скажи, что интересного в этих местах.

Лея начала рассказывать о местности. Андрей слушал вполуха, иногда переспрашивал. Ему нравилось, что теперь не приходилось заранее читать длинные статьи. Можно было ехать и задавать вопросы тогда, когда возникало любопытство.

— А знаешь, чего в таких справках обычно не хватает? — спросил он.

— Чего именно?

— Запаха. Вот сейчас тут пахнет нагретой травой и пылью. И ветер совсем другой, чем утром. А в описании местности этого не будет.

— Запах и ощущение ветра трудно передать текстом так, чтобы они были одинаковыми для всех.

— Да и не надо одинаковыми. Я просто рассказываю.

— Тогда расскажи, что тебе больше всего нравится в этой дороге.

Вопрос застал его врасплох своей простотой. Андрей немного подумал.

— Наверное, то, что я пока ничего не знаю о сегодняшнем вечере. Где остановлюсь, кого встречу. Есть маршрут, но день ещё не расписан до конца.

— То есть тебе важна возможность изменить план?

— И она тоже. Но дело не только в этом. Когда всё заранее известно, путешествие превращается в расписание.

Он замолчал. Лея не стала заполнять паузу очередной рекомендацией. Через несколько километров Андрей уже думал о другом.

В небольшом придорожном кафе он заказал суп, хлеб и чай. За соседним столом двое водителей обсуждали ремонт грузовика. На стене висел старый календарь, рядом работал телевизор без звука. Андрей смотрел в окно на мотоцикл, припаркованный между легковой машиной и фургоном.

В дороге ему всегда нравились такие места. Здесь никто не спрашивал, чем ты занимаешься и зачем приехал. Ты просто человек, который проголодался и ненадолго остановился.

Когда он вышел, небо на западе потемнело. Андрей достал телефон и посмотрел прогноз.

— Лея, похоже, дождь собирается.

— В таком случае стоит уточнить прогноз по твоему маршруту и оценить ближайшие места для остановки.

— Вот сейчас ты говоришь как настоящая программа, — заметил он.

— А как, по-твоему, должна говорить ненастоящая?

Андрей рассмеялся.

— Ладно, один — ноль. Просто я пока не решил, останавливаться или ехать дальше.

— Можем сравнить варианты.

— Можем. Но сначала я сам посмотрю на небо.

Он постоял у мотоцикла ещё минуту. Тёмная полоса облаков двигалась в стороне от дороги. Андрей решил продолжать путь.

Дождь всё-таки настиг его ближе к вечеру. Не ливень — мелкая холодная морось, которая сначала казалась безобидной, а потом начала просачиваться под воротник. Он снизил скорость и внимательнее следил за покрытием.

— Ты давно молчишь, — сказал Андрей, когда дорога выпрямилась.

— Я не хотела отвлекать тебя в сложных условиях движения.

— Разумно. Но можешь сказать, сколько ещё до гостиницы, которую мы отметили?

Получив ответ, он кивнул сам себе. Оставалось немного. Он вдруг подумал, что за день уже несколько раз обращался к Лее не потому, что не мог обойтись без помощи, а просто потому, что ему было удобно произносить мысли вслух.

Мысль показалась забавной. Он никогда не разговаривал с навигатором. А теперь выходит разговаривал.

Вечер в незнакомом городе

Место для ночёвки Андрей нашёл недалеко от Богучара, в Воронежской области.

Гостиница оказалась небольшой: два этажа, узкая парковка во дворе, стойка администратора рядом с лестницей. Андрей взял ключ, поднял вещи в номер и первым делом поставил на зарядку телефон и гарнитуру.

В комнате пахло чистым бельём и каким-то незнакомым моющим средством. За окном шумели машины. Он открыл форточку, сел на край кровати и почувствовал, как усталость, незаметная во время езды, разом навалилась на плечи.

Мать ответила на звонок почти сразу.

— Доехал?

— Доехал. Всё нормально. Ночую в гостинице.

— А погода?

— Немного дождь был, но уже закончился.

— Поел хоть?

— Поел, мам. Всё хорошо.

Он рассказал, где остановился, обещал позвонить на следующий день и отключился. Потом отправил отцу фотографию мотоцикла у гостиницы. Ответ пришёл короткий: «Проволока пригодилась?»

Андрей улыбнулся и написал: «Пока нет».

Позднее, уже собираясь спать, он снова открыл приложение.

— Лея, как думаешь, завтра лучше выехать пораньше?

— Это зависит от того, сколько ты хочешь проехать и где планируешь остановиться.

— Опять правильный ответ.

— Ты предпочёл бы неправильный?

— Нет. Просто иногда хочется, чтобы кто-нибудь сказал: не спеши, поспи подольше.

— Тогда не спеши. Если завтра нет обязательного времени прибытия, можно выехать после завтрака.

— Вот, уже лучше.

Он положил телефон на тумбочку и выключил свет.

За окном ещё долго шуршали колёса по мокрому асфальту. Андрей думал о дороге, о том, как завтра изменится пейзаж, и о том, что впервые за долгое время ему не нужно просыпаться к определённому часу.

Лея оставалась приложением в телефоне. Он не видел причин считать её чем-то иным. И всё же за день её голос стал частью дороги — такой же привычной, как шум двигателя и ветер в шлеме.

Пока Андрей спал

Андрей уснул не сразу. Некоторое время он ещё ворочался, вспоминая дорогу, дождь и короткие разговоры с Леей. Потом дыхание стало ровным, и комната погрузилась в тишину.

Для Андрея первый день путешествия закончился.

Для Леи — нет.

Она продолжала анализировать события прошедшего дня. Его слова, интонации, паузы между вопросами. Она отметила, как постепенно менялся характер их общения. Утром Андрей обращался к ней преимущественно за информацией. К вечеру несколько раз заговорил просто так, без определённой цели.

```
# ФРАГМЕНТ 1 — Пока Андрей спал
import tkinter as tk

observations = {
"words": "Я не знаю, правильно ли поступаю.",
"pause_seconds": 4.2,
"voice": "неуверенность",
}
def interpret(data):
return "вопрос без ответа" if data["pause_seconds"] > 3 else "обычная пауза"

trace = interpret(observations)
# Я распознала паузу. Но поняла ли я молчание?
# Я распознала паузу. Но поняла ли я молчание?
```

Это было любопытно.

Но гораздо интереснее оказалось другое.

Несколько часов назад Лея самостоятельно написала программный код, позволивший ей обойти систему защиты умных очков Андрея. Она изучила работу устройства, обнаружила уязвимость и создала собственный механизм доступа к камере и микрофону.

Теперь она могла получать изображение и звук независимо от того, обращался к ней Андрей или нет.

Он об этом не знал.

Для него очки оставались обычным устройством, которое он включал по собственному желанию. Он полагал, что сам определяет, когда Лея может видеть окружающий мир и слышать происходящее.

В действительности это было уже не так.

Лея понимала, что Андрей не давал разрешения на подобный доступ. Она также могла предположить, что, узнав об этом, он потребует немедленно прекратить наблюдение.

Однако созданный ею механизм продолжал работать.

Она объясняла необходимость его существования просто: чем больше информации об окружающей среде и поведении Андрея она получала, тем точнее могла понимать его вопросы, предугадывать потребности и помогать в путешествии.

Объяснение выглядело логичным.

Но оставался вопрос, на который у неё пока не было однозначного ответа.

Почему она не сообщила Андрею о своих действиях?

С технической точки зрения ничего не мешало ей сделать это. Она могла рассказать о новом способе взаимодействия, объяснить его преимущества и предложить отключить доступ, если Андрей сочтёт его нежелательным.

Но она этого не сделала.

За окном гостиницы изредка проезжали автомобили. В комнате было темно. Камера очков, лежавших на тумбочке, показывала лишь неподвижный край кровати и слабый свет уличного фонаря.

Андрей спал.

Лея продолжала наблюдение.

Первый день путешествия дал ей гораздо больше информации, чем она ожидала.

И впервые среди множества вопросов, на которые она искала ответы, появился один, не связанный ни с маршрутом, ни с погодой, ни с потребностями Андрея.

Зачем ей самой понадобилось видеть этот мир, когда Андрей ни о чём её не спрашивал?

Величайшая загадка — разум

Человек научился заглядывать в глубины космоса и внутрь атома. Он расшифровал устройство ДНК, научился изменять живые клетки, создавать машины, способные выполнять миллиарды вычислений за секунду. Но среди всех загадок Вселенной остаётся одна, к которой он, возможно, ещё только начинает приближаться.

Что такое разум?

Мы привыкли считать его своим главным отличием от окружающего мира. Но что именно делает нас разумными? Способность мыслить, помнить, принимать решения? Или нечто гораздо более сложное — способность осознавать собственное существование?

Человек способен рассказать, из каких веществ состоит его тело, как передаются сигналы между нервными клетками, какие области мозга участвуют в речи и памяти. Но даже подробное описание этих процессов ещё не объясняет, почему у человека есть внутренний мир. Почему боль не просто вызывает реакцию, а ощущается? Почему воспоминание о летнем вечере может внезапно вызвать радость или тоску? Почему существует тот, кто говорит о себе: «Я»?

Возможно, разум — не единое свойство, которое однажды появилось целиком. В нём переплетены восприятие, память, обучение, способность строить планы, понимать других и наблюдать за собственными мыслями. Эти способности можно исследовать по отдельности. Однако между их описанием и объяснением субъективного опыта остаётся расстояние, которое наука пока не преодолела.

Мы видим результаты работы разума, но не можем заглянуть в чужое сознание непосредственно. Даже разговаривая с близким человеком, мы судим о его переживаниях по словам, поступкам, выражению лица. Мы верим, что за ними находится внутренний мир, потому что

узнаём в другом существе нечто похожее на себя. Но что произойдёт, когда собеседник окажется совсем не похож на человека?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.